

Не вижу ясно

Во сне Юй Юяо вспомнила, что у нее были сложные чувства к мужу. Она также решила, что никогда в жизни не захочет иметь ничего общего с Сун Минчжао.

При упоминании Сун Минчжао старая госпожа Юй не могла скрыть своего восхищения. «Минчжао — хороший ребенок. Два года назад его заметил г-н Сянь Юнь и взял в ученики. Прошло совсем немного времени с тех пор, как он стал Лучшим бомбардиром, поэтому я слышал от того старика из Резиденции хоу, что в этом году нет планов допускать Минчжао к участию. Поскольку он молод и еще не имеет прочного фундамента, лучше подождать еще три года».

Г-н Сянь Юнь был известным ученым-конфуцианцем Великой династии Чжоу, обладавшим большим талантом и способностями. Этот старик явно хвастался.

Все присутствующие поняли, что «старичок», о котором упоминала старая госпожа Юй, имел в виду жену маркиза.

Мадам Яо выглядела завистливой. «Интересно, как Резиденция Хоу смогла их так хорошо воспитать. Двум старшим мальчикам в моей семье уже по 13 лет, но они стали первоклассниками только в прошлом году, и им еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем они смогут стать высшими учеными. Моему младшему уже 11 лет, но он даже не сдал экзамен. Все они играют целыми днями, никогда не воспринимая учебу всерьез».

Наложница Он взглянул на Ян Шувань, затем улыбнулся и сказал: «Через три года Шаньян также станет ученым и, возможно, даже получит звание лучшего бомбардира».

Редко кому удавалось стать ученым в возрасте 16 лет, так что это было бы довольно впечатляюще.

Когда госпожа Яо услышала это, она не могла перестать улыбаться. — Спасибо, надеюсь, ты прав.

Даже выражение лица Старой Мадам смягчилось. «Шаньян такой же, как его отец. Он умен, и у него большое будущее».

Эти слова не были пустой похвалой. Они явно возлагали большие надежды на Юй Шаньян. Мадам Яо улыбнулась и в шутку прищурилась. — Мама, это слишком высокая похвала для него.

Но поскольку все они были невестками, то как же не было конкуренции? Увидев, что мадам Яо получила похвалу перед старой мадам, улыбка на лице Ян Шуваня застыла. Она не могла не взглянуть на наложницу Хе.

Было ясно, что эта маленькая негодяйка нарочно расхвалила второй дом, чтобы принизить ее по сравнению с ней.

...

На следующий день они работали до полудня, и «Зеленый дом» был наконец завершен. Ю Юяо был очень доволен. Слуги, которые участвовали, были вознаграждены двумя таэлями серебра, что вызвало у других слуг большую зависть.

Чжоу Линхуай направился в зал Ань Шоу и поблагодарил старую госпожу Юй. Играя со своими четками, она сказала: «Мы все семья. Я делаю только то, что должен».

После этого она сменила тему и спросила об учебе Чжоу Линхуая.

Он уважительно сказал: «В дополнение к Четырем книгам и Пяти классическим произведениям я также изучал даосский канон. В прошлом из-за моего упрямого характера мой отец заземлял меня, заставляя какое-то время изучать буддийские писания, чтобы развивать свой темперамент. Я также кратко прочитал «Шесть искусств джентльмена». Кроме того, я освоил Четыре Искусства, и прочая классика. В частности, Гигузи был шедевром, в котором использовались многие литературные приемы. Это было сложно, гениально и непредсказуемо.

В последнее время многие верили в даосизм, но были одержимы алхимией, игнорируя важные государственные дела и не уважая придворных. Почти каждый мог прочитать один-два даосских сборника, но только для того, чтобы доставить удовольствие мудрецам.

Большинство людей не смогли бы полностью понять «Четыре книги» и «Пять классических произведений», даже если бы изучали их всю жизнь, не говоря уже о более малоизвестных даосских писаниях.

Чжоу Линхуай был не просто талантлив; он был исключительно таким.

Семья Чжоу также возлагала большие надежды на Чжоу Линхуая. К сожалению, ноги...

Чжоу Линхуай опустил взгляд и ничего не сказал.

Старая госпожа Юй почувствовала к нему жалость, но в то же время она была довольно довольна. «Человек читает, чтобы научиться быть мудрым, честным и способным. Даже если вы не стремитесь стать ученым, никогда не следует пренебрегать учебой. Наша резиденция наняла для вас учителя. Это мистер Ху Шань, который участвовал в составлении Книги Закона во времена предыдущего императора. Он честный и примерный человек. Тебе будет полезно поучиться у него.

Несмотря на то, что его ноги были повреждены, никто из посторонних не стал бы умалять его, как только они узнали, что он был учеником г-на Ху Шаня.

Поскольку он понял, что это было устроено в его интересах, Чжоу Линхуай благодарно кивнул.

Когда бывший император был подростком, г-н Ху Шань был его наставником, но ушел в отставку после участия в составлении Книги Закона. Его репутация определенно соответствовала репутации г-на Сянь Юня.

Было довольно удивительно, что резиденция Ю сумела нанять его. Вероятно, в этом было нечто большее, чем казалось на первый взгляд.

Вернувшись в Зеленый дом, Чжоу Линхуай закончил картину, над которой работал вчера, и попросил Чан Аня отправить ее Юй Юю.

То, как Ю Юю вчера повела себя опрометчиво и едва не заставила молодого мастера упасть, все еще было свежо в памяти Чан Ана, поэтому он немного сопротивлялся. Кроме того, хотя питательная еда, которую она вчера дала Молодому Мастеру, обладала целебными свойствами, она вообще не предупредила их о ее экстремальных последствиях, что почти вызвало серьезную проблему, когда Молодой Мастер съел все это без предупреждения.

Чан Ан не мог не чувствовать себя немного расстроенным. «Молодой Мастер вчера потратил много сил на эту картину. Почему ты отдаешь его старшей барышне Юй?

Почему из множества молодых любовниц в резиденции Юй молодой мастер случайно обратил внимание на старшую барышню Юй?

Чжоу Линхуай ничего не ответил. Он посмотрел на подставку для холста перед собой, которую заменили только вчера. Боковые грани были закруглены, и у него не было острых углов. На нем была резная подставка для ручек из слоновой кости и дюжина карандашей разных размеров, каждый из которых был высшего качества. Кроме того, эти карандаши были тщательно отобраны вместе с пресс-папье и набором чернильных камней.

Заметив его взгляд, Чан Ан поджал губы. «Хотя вчера она помогла молодому господину отремонтировать это место, это было приказано старой госпожой и не имеет к ней никакого отношения. Я поспрашивал вчера. Старшая барышня Юй избалована и своенравна. Она не так хорошо воспитана, как третья барышня Юй Цзяньцзя. Молодой мастер должен держаться от нее подальше в будущем.

В этот момент Чан Ан взглянул на молодого мастера и увидел, что он уже начал читать книгу. Чан Ан задавался вопросом, слушает ли он его вообще.

Чжоу Линхуай нахмурил брови, явно недовольный.

Однако Чан Ан этого не заметил. Обеспокоенный тем, что его молодой хозяин может пострадать, он продолжил: «Почему бы вам не отправить эту картину Третьей мисс главного двора? Молодой господин, в будущем вы будете жить в резиденции Юй, поэтому вам придется общаться с сестрами в резиденции. Вы должны наладить более прочные связи и выбрать того, с кем легче ладить, чтобы в будущем вам было легче жить в резиденции.

С момента прибытия в столицу он специально изучил детали резиденции Юй и слышал, что Юй Юяо была избалованной и властной личностью, которая часто оказывала влияние только потому, что старая госпожа Юй баловала ее.

И учитывая, что Юй Юяо чуть не сбила Молодого Мастера, а затем избила и продала нескольких слуг, казалось, что эта информация о ней была точной.

Сегодня он даже случайно услышал, что у Юй Цзяньцзя два дня подряд была лихорадка, из-за которой она чуть не умерла, и, похоже, это было связано с Юй Юяо. Таким образом, он стал еще больше раздражаться на нее.

«Ты не видишь вещи ясно». Чжоу Линхуай равнодушно посмотрел на него.

Чан Ан почувствовал себя немного обиженным. Все в резиденции говорили, что Третья барышня была доброй и вежливой, так почему же Молодой Мастер говорил, что плохо видит? «Молодой господин, вы только что встретили старшую барышню Юй. Почему ты защищаешь ее?

Хватка Чжоу Линхуая на книге крепче сжалась, когда он погрузился в глубокие размышления.

В тот момент, когда он вчера увидел Юй Юяо, он почувствовал, что она прекрасна и чиста. Услышав ее нежный голос, приветствующий его, он каким-то образом почувствовал желание узнать ее поближе. «Четыре искусства китайского ученого» относятся к четырем основным областям художественных и академических талантов, ожидаемых от китайских ученых в прошлом».

Рука старой мадам невольно остановилась, перекручивая четки. Через некоторое время она сказала: «Конфуцианские, буддийские и даосские книги редко изучаются вместе».

Всего в «Четырех книгах» и «Пяти классических произведениях» было девять книг. Это были классические произведения, в которых подробно описывалось, как выдающиеся мудрецы прошлого вели себя и добивались успеха в мире. Было необходимо изучить эту классику.

С другой стороны, даосский канон состоял из девяти книг, включая Книгу морали Гуйгу-цзы[2. Гуйгузи относится к сборнику древних китайских текстов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2775079>